

(например, «Транспортные средства на Кихну», «Землепользование на Кихну», «Рыбачьи постройки» и др.). Наряду с этим при жизни Т. Саара в различных журналах и ежегодниках было опубликовано 23 его статьи.

Теодор Саар умер 26 марта 1984 г. в Пярнуской больнице. В это время на море начиналась ломка льда. Потребовалось все умение и смелость кихнусцев, чтобы по рыхлому льду перевезти на остров покойного и многочисленную группу людей, пришедших проводить его в последний путь.

Издание книги о Кихну задержалось надолго. Тому было немало причин, в том числе и неожиданная смерть ее главного редактора Х. Ахвена. Совершенно понятны и те материальные трудности, которые неоднократно приостанавливали работу редколлегии. Тем не менее книга вышла, изданная в лучших традициях: со словарем диалектных слов, топонимическим и именовым указателями, списками литературы и источников, работ Т. Саара и перечнем сокращений.

Нельзя не отметить и иллюстративный материал. Наряду с семейными фотографиями Т. Саара в издании большое количество прекрасных иллюстраций. Прежде всего это графические рисунки, сделанные художницей Х. Таптс по оригиналам автора. Кроме того, в книге почти два десятка цветных иллюстраций – это рисунки художника, кихнусаца по происхождению Яана Оада, выполненные в стиле примитивизма и изображающие различные сцены из жизни островитян: женщин, везущих с пярнуского рынка поросят, строительство парусника, охотников на тюленя с лодкой, плетение сетей, сбор гранита и др.² Один из этих рисунков – свадьба на Кихну в 1912 г. – помещен на обложку, со вкусом оформленную Х. Лооманом. На ее обороте в краткой аннотации сказано, что эта книга – памятник Т. Саару и народу о-ва Кихну. Это прекрасный памятник, – и нам следует сказать спасибо членам редколлегии и всем тем, кто внес свою долю труда и помощи для публикации работ Т. Саара.

Примечания

¹ Сведения о быте кихнусцев можно найти в литературе и на русском языке: *Калитс В.Я.* Новые черты в быту крестьян острова Кихну // Сов. этнография. 1961. № 3; *ее же.* О тюленьем промысле на о-ве Кихну // Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М., 1959; *ее же.* Современная свадьба на острове Кихну // Тр. Института этнографии Т. LXXVII. М., 1962.

² Яан Оад (1890–1984) – уроженец о-ва Кихну. Работал плотником и корабелом, плавал в водах Балтики и Атлантики. Художник-самоучка, рисовал с детства и всю жизнь свободное время посвящал живописи. В числе его работ серия из сотни рисунков, посвященных быту островитян в начале XX в.

Н.В. Шлыгина

© 2000 г., ЭО, № 3

Очерки по культурной антропологии американского города. М., 1997. 314 с.

Рецензируемый сборник освещает проблемы развития этнических процессов в Новом Свете и формирования новой этнокультурной ситуации под воздействием урбанизации. Несмотря на то что статьи сборника не связаны одна с другой, в совокупности они в какой-то мере отражают общие черты этих процессов, их сходство и различие в разных регионах Американского континента. В этой связи можно выделить два блока статей. Первый посвящен различным аспектам эволюции города в Соединенных Штатах Америки, второй – в странах Латинской Америки. Тем не менее деление на два блока достаточно условно. Четкого противопоставления северо- и латиноамериканского вариантов развития урбанизма не прослеживается. Во многих статьях совершенно справедливо основное внимание уделяется особенностям миграционных процессов как определяющему фактору развития городов и складывания в них разнообразных этнокультурных особенностей. Однако в итоге сборник подводит читателя к выводу, что полиэтничное городское население в политическом отношении повсюду постепенно консолидируется в единые нации.

Составляющие книгу работы в большинстве своем были написаны еще в первой половине 1990-х годов, но в связи с финансовыми трудностями ее издание стало возможным только спустя несколько лет. Следует отметить, что данное обстоятельство несколько не повлияло на актуальность и научную ценность статей.

Проблеме миграций посвящена статья Н.Я. Дараган и Н.Н. Кулаковой. Авторы выделяют два основных типа миграций, характерных для США: массовый приток переселенцев из других регионов мира, подавляющее большинство которых обосновывается в городах, и перемещения населения внутри страны из аграрной среды в городскую. Причем в обоих случаях этнический и этнорасовый компоненты преобладают.

Несмотря на то что этнические характеристики полностью не исчезают и диаспоры в городах продолжают существовать, в городских условиях все-таки происходят стирание граней между различными общностями и замена их более широкой категорией этничности, которая определяется формированием на основе многочисленных этнических субстратов единой американской урбанизированной нации.

В двух следующих статьях (авторы О.В. Шамшур и Э.Л. Нитобург) явление «кризиса городов» в 70–80-е годы XX в. рассмотрено в этнорасовом аспекте.

Работа О.В. Шамшура отражает эту проблему через призму мегаполиса США как единого общего явления. Автор видит главную причину кризиса городов в изменении экономической ситуации, повлекшей за собой изменение функций крупных городов. Научно-техническая революция способствовала развитию и усложнению средств сообщения и информационных технологий, что стало благоприятным фактором для повышения значения новых отраслей (социальное управление, финансы) и падения роли промышленного производства. В результате в пригородной зоне уровень занятости повысился, что наряду с улучшением транспортных условий и повышением доходов привело к переселению в пригород обеспеченных слоев общества, представленных в основном белым населением. Экономические причины обусловили этнодемографические сдвиги. Изменение структуры рынка рабочей силы, напротив, привело к концентрации афроамериканского и испаноговорящего населения в центральных районах крупных городов, образованию своего рода гетто и усилению процессов маргинализации. Социально-экономические проблемы приводят к напряженности в сфере межэтнических и межрасовых отношений, а также в пределах самих «цветных» сообществ. В статье дан подробный исторический обзор мер, предпринимавшихся правительством США в целях регулирования этнорасовых отношений в городах.

Статья Э.Л. Нитобурга, во многом сходная по своей тематике с предыдущей работой, посвящена проблеме «геттоизации» и формированию «цветного барьера» на конкретном примере одного из крупнейших городов Севера США – Чикаго. Автор справедливо отмечает, что, несмотря на исторически обусловленное отсутствие в северном «свободном» городе узаконенной сегрегации, дискриминация переселявшегося туда с Юга афроамериканского населения была реальным явлением. Это и послужило причиной компактного поселения афроамериканцев в ряде районов города, а также появления «черного» этноцентризма. В современных условиях происходит постепенное размывание структуры гетто, однако сближения этнорасовых групп не происходит. Представители формирующегося «черного» среднего класса переселяются в пригород, а в центре остаются беднейшие слои, происходит люмпенизация афроамериканского населения города. По образному выражению автора, афроамериканцы – наиболее тугоплавкий элемент в американском плавильном тигле.

В.А. Скрозникова на примере Сан-Франциско убедительно показывает, что в США этническая ассимиляция и окончательное сложение в этническом плане единой американской нации далеки от завершения. В середине XIX в. город стал центром добычи золота, и его население складывалось главным образом за счет мигрантов из разных регионов Европы, Азии, Латинской Америки, а также переселенцев разнородной этнорасовой принадлежности из других районов США. Вплоть до настоящего момента все национальные компоненты города сохраняют свое культурное своеобразие.

Средние города (с населением 100–500 тыс. чел.) наряду с крупными мегаполисами также являются темой исследования культурной антропологии США. Ход этнических процессов в таком городе показан в статье Н.Н. Кулаковой «"Средний город" США: 50 лет изучения Мидлтауна». Большая часть статьи посвящена истории изучения «Мидлтауна». Под этим названием подразумевается город Манси в штате Индиана. Известный социолог Р. Линд работал здесь в середине 1920-х годов и продолжил свои исследования в 1930-е годы. Третий этап исследования провели в 1970-е годы ученые из местного и других университетов США. Попутно с историей изучения в статье анализируются нравственные ценности, повседневная жизнь, политические и религиозные воззрения, семейная структура жителей города. Выводы автора состоят в том, что средний город не страдает от социальных и экологических пороков крупных мегаполисов (с. 144). Возможно, в этом заключается решение проблем последних. С указанными утверждениями, безусловно, можно согласиться, поскольку такие города населены по большей части белыми уроженцами США с высоким уровнем жизни. Само по себе это обстоятельство, безусловно, не служит гарантией отсутствия пороков, но благоприятствует возникновению различных межгрупповых противоречий в обществе.

В.Г. Стельмах характеризует три волны миграций индейского населения США из резервационных поселений и общин в города и рассматривает адаптацию мигрантов – вчерашних представителей обществ, где традиционалистский элемент, поддерживающий внутриобщинные родственные связи, был очень силен.

к совершенно иным социально-экономическим и этнокультурным условиям города. В этой связи автор проанализировал демографическую ситуацию и семейную структуру городских индейцев. Одну из главных специфических особенностей этих миграций автор справедливо видит в том, что мигранты были носителями множества культур, не похожих на общеамериканскую, но при этом также существенно различавшихся между собой. Это обстоятельство создавало дополнительные трудности в адаптации переселенцев. В работе убедительно показано, как полная адаптация индивида в доминирующем урбанистическом обществе может привести к утрате прежних культурных ценностей и завершиться полной ассимиляцией. В то же время среди индейцев, занявших в городе свою нишу, и по образу жизни и роду занятий не отличающихся от остальных американцев, особенно в 1980-е годы заметно усиливаются национальное самосознание и интерес к традиционной культуре.

В настоящий момент больше всего индейцев проживает в Лос-Анджелесе – около 50 тыс. чел. (с. 151). В статье приведено десять наиболее крупных национальных групп, составляющих преобладающее большинство всего индейского населения города, %: навахо – 15, сиу – 12, чероки – 6,3, крики – 6 и т.д. При этом автор отмечает, что «в этой десятке нет ни одного индейского народа, хотя этот штат по доле коренных жителей – один из первых в США» (с. 153). Это обстоятельство можно объяснить, по всей видимости, тем, что общая численность каждой из автохтонных калифорнийских групп слишком мала для внесения существенного вклада в процентное соотношение индейского населения города. Даже наиболее крупные из них не превышают 1000 чел. Численность калифорнийских народов была приведена автором в одной из предыдущих его работ¹.

Э.Г. Александренко анализирует, как на протяжении более чем трех веков формировалось и изменялось этническое самосознание населения Гаваны, а также, на последнем этапе, и общекубинское самосознание. В работе подробно рассматривается многоликий этнический состав жителей города на ранних этапах его существования (XVI–XVII вв.), выявляется множество эндо- и экзоэтнонимов самого разного характера, свидетельствующих о множестве уровней самоидентификации. В городских условиях представители разных и, как правило, антропологически разнородных этнических групп проживали в непосредственной близости друг от друга. Результатом этого явилось образование новых общностей (мулаты, метисы), представители которых в свою очередь были неоднородны по своему социальному статусу, что вело к еще большей дробности структуры самосознания. Автор делает вывод, что в XVIII – первой половине XIX в. постепенно происходит процесс консолидации, о чем свидетельствует появление термина «habanero», распространившегося на все население города, а также понятия «пуэбло» – народ. Тем не менее расовые различия и связанное с этим социальное неравенство препятствовали процессу консолидации и сохранению региональных уровней самосознания.

Л.С. Шейнбаум на примере Буэнос-Айреса изучает феномен интеграции крупнейших мегаполисов мира в единую социокультурную урбанистическую систему. В то же время предпринимается попытка показать специфику и особенности развития этого процесса в столице Аргентины, что автору в полной мере удается. Этнический состав города, находящегося на периферии относительно центров испанской колонизации, формировался не только на основе выходцев из Испании. В 80-е годы XIX в. в Буэнос-Айресе наблюдается массовый приток переселенцев из Европы, наиболее значительной составной частью которого были итальянцы. Большинство эмигрантов наряду с выходцами из провинций страны и городскими низами селилось в «конвентильо» – ночлежных домах коммунального типа, представляющих собой яркий пример «культуры нищеты». Условия жизни в «конвентильо» определили интенсивные взаимоотношения между его обитателями, часто принадлежавшими к разным национальностям. Этот процесс дал рождение самобытной городской культуры Аргентины, наиболее яркое проявление которой автор видит в аргентинском танго. В 30-е годы XX в. миграция извне уступила место массовому переселению в город жителей аграрных районов страны.

В статье М.Г. Котовской и Л.А. Файнберга прослеживаются региональные особенности этнических процессов в городах Бразилии. Авторы выделяют в этой стране четыре этнокультурные области: Северо-Запад (включая Амазонию), Северо-Восток, Центр-Запад и Юго-Восток-Юг. Во всех выделенных областях этнокультурное смешение происходило интенсивно, но в каждом регионе преобладал один этнический компонент. На Севере и Северо-Востоке заметную часть населения составляют индейцы и метисы, а также выходцы из Португалии и Южной Испании. Как для Северо-Востока, так и для Юга характерна значительная доля африканского населения. Тем не менее значительное экономическое развитие, а также приток переселенцев из многих зарубежных стран и внутренние миграции способствовали быстрым темпам урбанизации, развитию таких крупных мегаполисов, как Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро.

и интенсификации этнических процессов. Несмотря на то что пришлые и расовосмешанные группы населения сохраняют свои культурные особенности, границы между группами постепенно стираются. Происходит процесс формирования единого бразильского самосознания.

П.В. Грибанов на примере Гайаны, Суринама, Тринидада и Белиза прослеживает этапы формирования городского населения в полиэтничных странах Карибского региона. По мнению автора, важной вехой в этом процессе явилось обретение этими странами независимости и построения собственной государственности, что привело к «креолизации» органов управления – занятию важных постов местными уроженцами. С этого же времени начинается массовое переселение в города сельских жителей. В настоящее время в городах доминируют креольские этносы, что обуславливает совпадение этнического и социального факторов. Данное обстоятельство отражается в сознании городского населения. Автор полагает, что в данном случае термин «этнические процессы» следует отождествить с этносоциальными процессами.

Согласно точке зрения А.Д. Дридзо, города в собственном смысле этого слова возникают на островах англоязычной Вест-Индии только с появлением европейцев. Характерной их особенностью было то, что города этого региона в силу исторических и географических условий не были промышленными центрами, а несли в себе в первую очередь административную, культурно-просветительскую и религиозную функции. В составе населения выходцы из метрополии были представлены в основном демобилизованными военными, занимавшимися торговлей или плантационным хозяйством, а также священнослужителями и белыми рабами, число которых пополнялось из военнопленных и бунтовщиков. На ранних этапах колонизации в городах существовали индейские кварталы. Следствием активной работорговли стало появление в городах африканцев и смешанного населения (в первую очередь мулатов). Результатом взаимодействия разных групп стал культурный синкретизм островов.

Разрозненность отдельных статей книги и расхождения авторов во мнениях не являются ее недостатками, поскольку отражают не только разнообразие изучаемых процессов, но и разное их понимание отечественными этнологами. Тем не менее можно наметить некоторые важные обобщающие тенденции. Так, в статьях, посвященных США, представляется уместным и научно обоснованным употребление авторами термина «этнорасовый». С одной стороны, можно утверждать, что проблема афро-американцев не этническая, а расовая, так как они вместе с белыми являются гражданами одного государства, и представляют собой, несмотря ни на что, единую формирующуюся нацию. С другой стороны, в данном случае антропологические признаки выступают в качестве доминирующего фактора группового самосознания, отделяющего эту группу населения от остальных общностей, несомненно, имеющих этнический характер.

Примечание

¹ *Стельмах В.Г.* Население индейских резерваций США в 80-е годы (этнодемографическая ситуация) // *Расы и народы*. Вып. 20. М., 1990. С. 200–201.

Д.В. Воробьев

© 2000 г., ЭО, № 3

В.М. Мисюгин. Становление цивилизации. О вещах и представлениях. СПб., 1998. 128 с.

В 1967 г., выступая оппонентом по диссертации В.М. Мисюгина на тему «Основные черты этнической истории суахили», необычайно объемистой (тогда еще не было лимитов) и содержательной, я обратил внимание не только на своеобразные манеру изложения, язык диссертанта, но и на постоянное стремление последнего выйти за пределы своей, казалось бы, региональной темы на «общеафриканские просторы», да и вообще на глобальные обобщения.

Прошло более 30 лет. Недавно В.М. Мисюгин ушел из жизни, но его друзья и коллеги нашли возможность подготовить к печати и издать фактически книгу его жизни, итог его научных размышлений. (Жаль, что автор не успел подержать ее в руках.) Как справедливо пишет автор предисловия Н.М. Гиренко, «...за всеми предложенными в данной работе идеями стоит огромная литература, в свое время переработанная автором, огромный опыт общения с музейными экспонатами и огромный жизненный опыт человека, экспериментальным полем своих идей сделавшим себя и свою жизнь» (с. 8).